

**«Полилог согласия» как актуальная форма учебной коммуникации**  
*Т.С. Троицкая*

**“Polylogue of Concord” as a Modern Approach to Communication in Learning**  
*by Tatiana Troitskaya*

Статья посвящена проблеме учебной коммуникации, по преимуществу внимание сосредоточено на учебной коммуникации в системе вузовской подготовки будущих учителей. Представлен опыт организации учебного полилога под руководством преподавателя в роли модератора (инновационный учебный курс «практика устной речи»). В статью включен текст полилога, организованного автором статьи в студенческой группе на 1 курсе факультета начального образования (Институт детства Московского педагогического государственного университета). Теоретическим основанием выдвигаемых в статье предположений является понятие «диалог согласия», введенное в научный оборот В.И. Тюпой.

Автор статьи полагает, что опыт участия в полилогах, ориентированных не на спор и отстаивание собственной точки зрения, а на понимание позиции собеседника и «оправдание» чужой точки зрения поможет будущим учителям инициировать такого рода коммуникацию в школьных коллективах, со своими учениками. В статье показано, что установка на понимание чужого высказывания продуктивна и в чисто образовательном, и в педагогическом смысле.

The paper focuses on communication in learning, mostly in teacher training within the higher education context. It presents and analyses the experience of setting up and maintaining the professor-moderated learning polylogue (the newly developed Oral Speech Practices curriculum). The paper includes a transcript of the polylogue in a class of first year Elementary School Teacher Training students (Moscow State Pedagogical University's *Childhood Institute*), organized and moderated by the author of the paper. The concept of “Polylogue of Concord”, the term coined into the relevant intellectual field by Valeri Tiupa, serves as theoretical grounds for the assumptions postulated in the paper.

The author presumes that participating in polylogues not focused on arguing or defending one's point of view but rather aimed at understanding the colloquists' ideas and “justifying” positions of other parties is conducive to future teachers' ability to establish similarly meaningful paradigm of communication with their own students when teaching at schools. The paper demonstrates productivity of focusing on understanding the interlocutor's statements, equally in learning process and in teaching.

Полилог, учебная коммуникация, интерпретация, понимание, собеседник, модератор, стенограмма.

Polylogue, communication, learning, interpretation, cognitive, moderator, transcript, colloquist, interlocutor.

Одна из самых сложных проблем, с которой встречается современный педагог (причем как школьный, так и вузовский), заключается в необходимости преодолеть привычную репродуктивную образовательную стратегию (передача знаний, умений и навыков) и освоить стратегию деятельностьную. Заявленный в новом образовательном стандарте системно-деятельностный подход к обучению [2] призваны сегодня осуществлять выпускники традиционной школы, впитавшие в себя трудно истребимую привычку пересказывать, повторять, воспроизводить – и ждать подобных действий от своих учеников. О трудности преодоления методических стереотипов, «прожитых» из

позиции ученика и практически не допускающих альтернатив, широко известно [3]; [7]. Между тем сегодня уже очевидно, что креативность, критическое мышление, коммуникабельность и навыки сотрудничества являются подлинными целями образования XXI века. Перечисленные ценности почти в равной мере актуальны как для педагога (воспитателя дошкольного учреждения, школьного учителя, вузовского преподавателя), так и сотрудника любой «команды» (бизнес-компании, производственного коллектива, научного сообщества).

Немаловажно также, что, как пишет В.И. Тьюпа, «в российской культуре укоренена многовековая традиция... согласно которой в сферах результирующей коммуникации используется коммуникативная стратегия *подчинения*: просьбы или приказания. Позиция коммуниканта при этом не является субъектной я-позицией, но – объектной, внеличностной, функционально-ролевой позицией. Корни результирующего общения как общения авторитарно-иерархического уходят в российский семейный уклад (сформированный российской историей), где подавляющее большинство родителей практически не умеют *договариваться* со своими детьми, прибегая обычно к поучению и приказам, а в случае их неэффективности – к просьбам и потаканию» [8, 323].

Очевидно, что совокупный опыт авторитарного семейного уклада и авторитарной школы, ориентированной на трансляцию готового знания, прямо противоречат целям современного образования. В.И. Тьюпа видит выход на пути компромисса (стратегия толерантности) и диалога согласия (конвергентная стратегия) [8], [9].

И дело не только в том, что массовая школа до сегодняшнего дня не преодолела бездеятельность и установку на репродукцию. На школьном уроке учащиеся как правило адресуют свои ответы учителю, слушают учителя, практически не слыша своих одноклассников, не обращая внимания на их реплики или ответы. Письменные работы учащихся крайне редко становятся материалом для серьезного обсуждения на уроке. Отчасти «глухота» ребят по отношению к собственным одноклассникам связана с неактуальностью учебного материала, игнорированию в учебном процессе современных технологий и актуальных способов коммуникации подростков. Общение школьников – как на уроке, так и за его рамками – по-прежнему не связано с ситуацией обучения.

Кроме того, в школьной системе (и в целом в ситуации обучения) очень распространена установка на *доказательность*, обоснованность ответа. «В современной культуре, где доминируют агональные, эристические, деконструкционистские тенденции, понятие диалога тесно связано с представлениями о споре, дискуссии, дебатах» [8, 326]. Такая установка связана с обращением ученика исключительно к оценивающему ответ учителю, перед лицом которого ученик обосновывает, аргументирует свой ответ. Реакция одноклассников крайне редко влияет на ситуацию и вообще замечается коммуникантами.

На студенческом занятии мы также обычно слышим ответ, обращенный к преподавателю, а чаще – нестройный хор голосов, перебивающих друг друга. Это голоса людей, не слышащих друг друга, по сути дела, безразличных друг к другу в учебной ситуации (что не исключает дружеских или приятельских отношений студентов за пределами студенческой аудитории).

Между тем нельзя не согласиться с Н.В. Максимовой в том, что «...понимание возможно только в диалоге. Взаимодействие различных точек зрения есть необходимое условие для осуществления процессов понимания. В этом отношении важным является понятие «*контекст понимания*», основной характеристикой которого выступает диалогичность как напряжённая соотнесённость разных голосов, обуславливающая возможность смыслопорождения» [4, 226-278].

Организуя учебный диалог (а точнее – полилог), целесообразно ориентировать учащихся не на отстаивание собственных интерпретаций и мнений, *не на спор*, а на *понимание чужого высказывания*. В.И. Тьюпа, Ю.Л. Троицкий пишут о «приоритете диалога согласия над дискуссией» и приводят говорящие сами за себя слова М. Бахтина:

«Несогласие бедно и непродуктивно. Существеннее разногласие; оно, в сущности, тяготеет к согласию, в котором всегда сохраняется разность и неслиянность голосов» [10, 13].

Установка на понимание чужого высказывания (и в этом смысле – на его приятие, *согласие* с ним), в отличие от установки на обоснование и защиту собственного видения проблемы, продуктивна и в чисто образовательном, и в педагогическом смысле [8, 221–233].

Действительно, желание понять другого стимулирует обращение к объекту обсуждения (тексту, актуальной проблеме, суждению или письменной работе ученика или студента, символическому изображению и др.) с новых, ранее не свойственных тому или иному человеку позиций — с целью найти основания, проверить суждения собеседника. Новый, изначально не свойственный человеку взгляд на знакомое произведение или другой объект учебной коммуникации помогает открыть в нем новые, ранее не замеченные грани. Так развивается (углубляется, уточняется, преобразуется) исходное представление о предмете обсуждения. Между тем установка на защиту собственного мнения блокирует интерес и восприимчивость к чужому высказыванию, «замораживает» исходное видение, не давая ему развиваться.

С другой стороны, установка на понимание чужого высказывания способствует развитию интереса участников учебной коммуникации друг к другу, уважения и внимания к позиции собеседника, помогает преодолеть детский и юношеский эгоцентризм, амбиции отличника и комплексы неуспешности – все то, что «подогревается» школьной оценкой, балльно-рейтинговой системой современного вуза или другими инструментами учета успеваемости учащихся. Опытный модератор учебной коммуникации – учитель или вузовский преподаватель – всегда поддержит подчас глубокое, но недостаточно ярко сформулированное наблюдение робкого, неуверенного в себе ученика, поможет разглядеть глубину и оригинальность такого наблюдения; при поддержке модератора учебный коллектив прояснит «замутненное» высказывание, найдет для него оригинальную и выразительную формулировку.

«Полилог согласия» – такой термин утвердился в последние годы в системе подготовки будущих учителей начальных классов на факультете начального образования Института детства МПГУ. Этот тип коммуникации оказался особенно актуален в связи с новой (практикоориентированной) концепцией подготовки учителей. В учебном плане первого года обучения появилась серия новых предметов филологического цикла: «читательские практики», «практика устной речи», «практика письменной речи».

В курсе «практика устной речи» (отдельные занятия этого курса можно посмотреть в видеоблоге МПГУ: <http://video.xn--c1arjr.xn--plai/>), бесспорно, крайне актуального для будущего учителя (устная речь – основной ресурс любого учителя), постепенно сформировались два направления – речевой этикет и речевая коммуникация. Основной формой речевой коммуникации, которую необходимо освоить будущему учителю, был признан именно полилог согласия. Учитель в полилоге выступает в роли модератора, в задачи которого входит: а) прояснение версий участников полилога, б) предоставление слова тому или иному участнику, в) соотнесение версий между собой, г) углубление версий за счет проблематизации или акцентировки незамеченных аспектов объекта обсуждения.

В качестве примера приведу стенограмму полилога, состоявшегося в ноябре 2015 года на занятии с первокурсниками Института детства (курс «практика устной речи»). В качестве объекта обсуждения была предложена картинка-мотиватор «айсберг». (Реплики без указания говорящего принадлежат преподавателю, автору этой публикации).



Мотиватор «Айсберг»

- Ульяна, пожалуйста, с вас начнем.
- **Ульяна:** Я даже не представляю...
- Как вы понимаете эту картинку?
- **Ульяна:** Я считаю, то что всегда надо искать и стараться понять то, что находится под водой.
- Понятно. Пожалуйста, Саша.
- **Саша:** Ммм...
- Вы не хотите задать вопрос? Вы поняли, что сказала Ульяна?
- **Саша:** Я поняла, да. Речь идет о фильме и о книге, я поняла. Вот. Мое мнение на этот счет то, что книга всегда будет полнее и глубже, чем фильм, но есть фильмы, которые идут наравне с книгой, также гениальны, как и сама книга.
- Хорошо, пожалуйста, Лена.
- **Лена:** Я согласна с мнением Саши, такие фильмы бывают, но мне кажется, что очень редко они встречаются. И большинство фильмов, написанных по книгам, они не передают всю информацию, которая заложена в книге. Опускаются подробности, какие-то даже важные детали, которые нужны для понимания... в фильмах их нет, потому что есть ограниченное время показа.
- Да. Пожалуйста, Даша.
- **Даша:** Я согласна со всеми передо мной выразившимися людьми, данная картинка демонстрирует нам соотношение содержания фильма и книги, по которой этот фильм снят, и зачастую, к сожалению, так и есть, что фильм содержит лишь малую часть тех интересных подробностей о героях, об их чертах характера, или любой другой информации, которую можно почерпнуть в книге.
- Понятна позиция. Пожалуйста, дальше. Так, ну давайте так пойдём. Лида!
- **Лида:** Я согласна была с Леной, она более полно об этом рассказала, то что в фильме – там какие-то поверхностные моменты описываются, ну потому что фильм – он идет там два часа, например, а книга там на 700 страниц, да? Но... еще я увидела то, что эти горы можно воспринимать как человека: снаружи они такие неприметные, такие маленькие, а если заглянуть поглубже, внутрь, мы можем увидеть красоту внутреннего мира... И эта картинка несет такой глубокий смысл, то, что сначала мы должны узнать этого человека побольше, чтобы увидеть его внутренний мир.
- Да, спасибо. Пожалуйста, Вика.
- **Вика:** Я частично соглашусь с предыдущими мнениями по поводу того, что.. а... фильм не показывает всю полноту картины книги, но мне кажется, задача фильма

- состоит в том, чтобы показать точку зрения режиссера на эту книгу конкретно, а... и иногда бывает просто невозможно выразить все то, что в книге написано, просто каждый воспринимает ее по-своему. Мне понравилась еще интерпретация Лиды этой картины, про глубокий внутренний мир, я с ней согласна.
- Да. Спасибо. Пожалуйста, Виталий.
  - **Виталий:** ... И как на человека смотреть, и как на соотношение фильма и книги. Вот я согласен с Викой в том, что у режиссера тоже есть своя задумка какая-то, и он создает... ну зачастую на основании фильма, на основании книги режиссер создает новое произведение... вот, то есть, может быть, он выпускает многое из книги, он добавляет новое. Вот, а поводу человека...
  - Да!
  - **Виталий:** ...Мне кажется, можно распределить как сознательное и бессознательное. Вот, то есть бессознательное как то, что мы не увидим, но то, что является огромной частью...
  - Да, да, да. Скрытое полностью и от нашего личного понимания, и от наблюдения другого человека, да, спасибо. Пожалуйста, Лиза. Алена? Алена, пожалуйста.
  - **Алена:** Ну, я согласна со всеми предыдущими, кто выразил свое мнение. Мне кажется, что если обобщить все, то... на поверхности лежит только то, что мы хотим видеть, и самое основное, а если заглянуть глубже и разобраться во всем, то есть мы более раскроем свои посту... знания и узнаем что-то новое.
  - Алена, так ли я вас поняла, что вы тоже, как вот и Ульяна задала этот подход, и вот потом Лида про это говорила, эту картинку Вы иносказательно понимаете?
  - **Алена:** Что не только как со стороны фильма и книги, также и со стороны человека и со стороны... ну... даже со стороны истории, то есть в учебнике мы видим только самое основное, самые основные данные. Если нам становится это интересно, мы идем глубже, то есть именно вот в этот период времени мы узнаем больше, не только, что в учебнике.
  - Интересно. Получается, что эту картинку можно расширить на... ну, практически любой...
  - **Алена:** Все окружающее можно так представить...
  - Хорошо! Дальше, пожалуйста! Как вас зовут?
  - **Настя:** Настя.
  - Настя!
  - **Настя:** Если говорить о книге и о фильме, то зачастую действительно, в книге намного больше сказано, и ...
  - А как вам то, что в фильме есть лица, мимика, есть игра актера...
  - **Настя:** Ну у нас есть наше воображение, когда мы читаем книгу, и можем как раз-таки еще больше представить... когда есть воображение, а не заданные актерами лица, то...
  - Да-да!
  - **Настя:** ...больше простор для мысли...
  - Ну да...
  - **Настя:** ...если говорить о предыдущих мнениях, в принципе согласна со многими... Лида сказала, что если провести аналогию с человеком, то, может быть, есть прекрасный внутренний мир. К сожалению, не всегда он прекрасный. На поверхности человек может казаться одним, а в глубине души, которую мы не видим, очень часто оказывается, что...
  - Хорошо. А вот что-нибудь на картинке, давайте посмотрим, что-нибудь на картинке есть что-нибудь такое, что может вот навести на мысль, что внутри мы видим...
  - **Неясно кто:** Неровные стенки.
  - Что?
  - **Неясно кто:** Неровные стенки.

- Видите? И даже цвет, он более темный. Мне кажется, Настя, может быть, ваша интерпретация от этого вот отталкивается? Что подводная часть, может быть, мрачнее, что ли, да?
- **Неясно кто (кажется, Вика):** Нет, но по-моему, она прекрасней от этого.
- Да! Вот видите, как зависит... да? От взгляда... Так, хорошо! Пожалуйста, Егор.
- **Егор:** Я согласен с... *(неразборчиво)* Есть энное количество научной литературы, где поднимаются серьезные темы. Эта литература просто не доходит до... *(неразборчиво)* Мысли хорошие, но из-за того, что эта литература научная, просто люди этого не читают. Вот по такой литературе можно снять очень хороший научно-популярный фильм. И такой формат очень полезен, потому что ты можешь узнать очень много интересного для себя, при этом не углубляясь в термины, которые использовались... первоначально использовались. А также очень часто бывает, что если автор книги жив, то его как правило приглашают дорабатывать сценарий. То есть примерно он *(неразборчиво)*... Огромное количество фильмов, и практически к каждому его приглашают, чтобы... и он там красной ручкой что-то доделывает в сценарии и говорит то, что можно и нужно сделать так... И как правило такие фильмы собирают хорошие кассовые сборы, эти фильмы успешны, они нравятся. По-моему, все.
- Да. Татьяна, вы не могли бы прояснить нам немного, как-то резюмировать, о чем говорил Егор, можете? Очень любопытное высказывание, видимо, но в чем оно заключается, я не очень поняла. Нет? *(смех)* Да? Согласны, Таня?
- **Таня:** Ну про фильм говорил он, но...
- Нет, Таня, вы к другому хотите отнестись? Ну пожалуйста, любое ваше высказывание.
- **Таня:** Я поняла его высказывание так, что если писатель жив, он может...
- **Вика:** Я в принципе поняла его... Есть люди, которые не читают научную литературу, но в этой научной литературе содержится полезная информация. И если какой-нибудь человек снимет фильм по этой научной литературе, донесет ее понятным языком до людей, то все будет интересно.
- Согласны?
- **Егор:** Да.
- Что на картинке соответствует этой позиции? Объясните еще, как это к картинке приложить, Егор! Где это тут вот? *(указывает на картинку)*
- **Егор:** А! Каждый утверждает, что фильм всегда хуже книги.
- Ага!
- **Егор:** Я хотел сказать то, что нет! То, что...
- Так ли я вас поняла, что вы хотите перевернуть айсберг?
- **Егор:** Нет, я хотел сказать то, что... то, что... именно научную литературу нужно переводить в жанр кино. Потому что это бесполезно.
- И тогда можно поменять: сверху написано будет «a book», да?
- **Егор:** Нет!
- Не так?
- **Егор:** Нет, по-прежнему книга будет давать больше, просто обыватель до научной литературы не доберется.
- Аааа...
- **Егор:** Потому что там огромное количество терминов, в которых нужно разбираться.
- Понятно, то есть фильм как популяризация какого-то сложного научного сложного текста. Теперь поняла. Таня, дозрели?
- **Таня:** Да.
- Давайте.

- **Таня:** Теперь можно систематизировать и уложить знания, которые изложены в какой-то научной книге. Мне понравилось высказывание Вики – то, что в фильме режиссер высказывает свою точку зрения. Зачастую в фильмах есть свой регламент. И за два – два с половиной часа невозможно уложить все то, что есть в книге. Поэтому они как-то стараются сжимать информацию, оставлять только самое главное. Вот. А то, что фильм является поверхностным и намного хуже книги, я не согласна с этим стереотипом. Потому что бывает, что фильм наравне с книгой или даже наоборот, то что книга получилась хуже, чем фильм. Это связано в основном с новой литературой. Есть новые книги, которые выпущены недавно, и фильмы по этому сняты гениальные просто. Тогда наоборот получается.
- Ну вот я и говорю, что в этом случае нужно поменять, что наоборот, книга поверхностная, да? А по ней можно снять очень сильный фильм. Так?
- **Таня:** Не всегда.
- Нет, ну вот бывает такое, да?
- **Таня:** Да.
- Ага, понятно. То есть этой картинке можно поставить в соответствие еще другую, которая по-другому устроена?
- **Таня:** Можно и так, и так.
- Ну да, можно перевернуть и так, и так. Пожалуйста, Вера и Дима.
- **Вера:** Я вообще согласна со всеми, то что фильм будет отличаться от книги, потому что, как сказала Лида, что режиссер закладывает что-то свое. Закладывает в фильм свое мироощущение, как он относится к книге. А автор, как бы здесь даже видно, что книга была... айсберг здесь внизу такой расцарапанный, можно так сказать, а фильм более такой гладкий, то есть можно так сказать, что режиссер, он отшлифовал и вынул только главную мысль и ее показал.
- Понятно, спасибо. Дима, пожалуйста.
- **Дима:** Я соглашусь...
- С последними, да, ораторами?
- **Дима:** ..... мне кажется, Таня об этом говорила, что автор может передать лучше.... Например, есть такой художник-мультипликатор... он делает абсолютно гениальнейшие мультфильмы по до этого гениальным произведениям. Он передает и суть автора, и ... создает образные какие-то материалы, которые... они или дополняют, или создают другое произведение, которое несет другой смысл. И в этом случае и текст, и фильм – они равноценны. То есть они на разных полюсах, да. Но ... в каждом случае это зависит от разных авторов. Если автор плохой, ну... и фильм плохой будет, и книга. Если автор хороший...
- То есть... Вы за равноправие этих двух жанров?
- **Дима:** Да.
- Книга и фильм. Они разные, но по ценности они могут быть равноправные. Понятно, спасибо.

Перечитывая стенограмму, лишний раз убеждаешься, какой широкий спектр интерпретаций предъявляют первокурсники, легко переходя от буквального, очевидного толкования изображения до образных, расширительных и все более глубоких версий. При этом каждая новая версия «питается» как жизненным опытом и ценностными ориентирами участников полилога, так и смыслами предыдущих реплик. Стоит ли говорить, что в описанной ситуации студенты настроены друг на друга, ни одна реплика не остается без внимания и развивается (уточняется, комментируется, применяется к новым ситуациям) в последующих высказываниях. Коммуникативные стратегии говорящих в такого рода общении подробно исследованы и описаны Н.В. Максимовой [4].

Необходимо заметить, что, осваивая со студентами жанр полилога, мы обнаружили две стадии его становления и присвоили первой (начальной) стадии статус *учебного полилога*, а второй – статус полилога *естественного*.

В учебном полилоге, когда данный тип коммуникации только осваивается учебной группой, все студенты высказываются по очереди (обычно так, как сидят в аудитории). Такая очередность и обязательность высказывания исключают возможность внешнего присутствия студентов на занятии, настоятельно требуют внимания к репликам одноклассников, а также усилий, направленных на понимание «чужих» реплик и выработку собственной позиции. Преподаватель выступает в роли модератора: предоставляет слово, соотносит, проясняет и углубляет реплики, фиксирует на доске позиции говорящих, обязательно с учетом авторства – с целью удержать эти позиции в процессе полилога и обеспечить возможность возвращаться к этим позициям (инициировать такие обращения может любой участник полилога).

Постепенно учебный диалог начинает сковывать (раздражать) студентов и преподавателя: в первую очередь изживает себя необходимость высказываться по очереди, друг за другом. Появляются поднятые руки, демонстрирующие «созревшие» реплики «внеочередных» студентов. Вполне естественно, что высказывания по инициативе студентов оказываются ярче, эмоциональней и глубже, чем реплики «очередников». Далее обнаруживается, что некоторые студенты готовы и способны самостоятельно (при небольшой поддержке преподавателя) фиксировать на доске позиции говорящих. Следующие шаги – модерирование полилога студентами, освоившими логику нового типа коммуникации, и, наконец, выдвижение студентами проблем (объектов, мотиваторов) для новых полилогов. Опыт работы в жанре полилога согласия показывает, что на стадии естественного полилога студенты испытывают удовлетворение от новой формы общения в учебной группе и сами инициируют обсуждение актуальных проблем. Так в курсе «практика устной речи» особенно ярко прошел модулируемый студентом полилог по им же предложенной теме «как сделать жизненный выбор».

Полагаем, что коммуникативная стратегия полилога, сформированная в курсе «практика устной речи», может стать надпредметной формой учебной коммуникации.

Кроме того очень важно, что в современных условиях мы можем легко записать полилог с помощью диктофона и, затратив некоторые усилия, получить стенограмму (расшифровку аудиозаписи) полилога – эту работу можно делегировать и студентам. В ходе расшифровки, а также в процессе считывания (озвучивания) собственных реплик студенты непосредственно сталкиваются и эмоционально «проживают» несовпадение устройства устной и письменной речи – удивляются странности собственных реплик в буквенном облике («неужели я так говорил... какой ужас!») – преподавателю приходится на первых порах «оправдывать» устную речь, ее сбивчивость, многочисленные повторы, дискурсивные слова... Ясно, что это блестящий повод (и почва) для рефлексивного анализа лингвистических аспектов полилога. Стенограмма является также удобным материалом для анализа процесса коммуникации: можно увидеть отношения между отдельными репликами, проанализировать речевое поведение участников полилога, обнаружить продуктивность внимания к позиции собеседника для развития собственного понимания проблемы.

Говоря о востребованности опыта участия в полилоге и особенно опыта модерирования полилога согласия, необходимо в первую очередь назвать профессию педагога, но также и демократично ориентированного руководителя любого профессионального сообщества. Стоит ли говорить о том, что установка на понимание (и по возможности приятие) мнения и позиции собеседника крайне актуальна и в повседневной жизни.

## Литература



1. Абельюк Е.С. Практика чтения: учебно-методическое пособие. – М., Изд. дом Высшей школы экономики, 2016.
2. Асмолов А.Г. Системно-деятельностный подход к разработке стандартов нового поколения // Педагогика. - 2009. - № 4. - С. 18-22.
3. Лавлинский С.П. Технология литературного образования. Коммуникативно-деятельностный подход. Учебное пособие для студентов-филологов. –М.: Прогресс-Традиция; ИНФРА-М, 2003.
4. Максимова Н.В. Понимание в диалоге: текстовые модели ментатива. Новосибирск: изд-во НИПКиПРО, 2012.
5. Образовательные системы современной России. Справочник. М., 2010.
6. Троицкая Т.С. Методика живая и мертвая/ Детский текст. Детская литература. Детское чтение: материалы международной научно-практической конференции «Воспитание читателя: теоретический и методический аспекты». Барнаул, 14—16 марта 2007 г. – Барнаул: БГПУ, 2007. – Часть 2. С. 4—22.
7. Троицкая Т.С. Литературное образование младших школьников. Коммуникативно-деятельностный подход. Монография. М.: АПКИПРО, 2004.
8. Тюпа В.И. «Диалог согласия» как неориторический проект М.М. Бахтина / Russian Journal of Communication, vol. 1, # 3. Washington, 2008.
9. Тюпа В.И. Диагностика ментального кризиса // Мир России. Т. XI. М., 2002, № 1.
10. Тюпа В.И., Троицкий Ю.Л. Основы коммуникативной дидактики // Коммуникативная педагогика: от «школы знания» к «школе понимания». Материалы научно-практической конференции 28 — 29 марта 2003 года, г. Новосибирск. Новосибирск, 2004.

#### **Информация об авторе:**

*Троицкая Татьяна Сергеевна* – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и методики его преподавания в начальной школе Московского педагогического государственного университета, [ts.personal@gmail.com](mailto:ts.personal@gmail.com).

*Tatiana Troitskaya* – Ph.D. in Literature Studies, prof. at Department of Russian Language and Methods of Teaching Russian in Elementary School at Moscow State Pedagogical University.